

Доклад по теме:
Эзоповская традиция в
восприятии русских
баснописцев.

Николаевой. Л
6в класс.

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. Социально – исторические предпосылки возникновения и развития басен	
Социальные и общественные условия появления басен, время их появления.....	3
Характеристика наиболее известных авторов басен и их творчества	6
Основные черты басни как литературного жанра.....	12
Особенности басен С. Михалкова	13
Глава II. Развитие жанра басни в России.....	15
Интерпретационные различия в текстах басен	16
Заключение.....	19
Список использованной литературы.....	21

Введение

Данная работа представляет собой исследование развития жанра басни в мировой и русской литературе и творчества баснописцев.

Актуальность выбранной темы очевидна, так как этот жанр остается очень популярным среди читателей самых разных возрастов. В разных странах и на разных этапах развития эстетическая природа басни не оставалась неизменной, но уже на ранних стадиях жанрового самоопределения была признана важность ее как действенной формы социальной критики.

Возникновение басни как жанра в каждой национальной литературе обусловлено необходимостью, поскольку по своим идейно-художественным и формально-поэтическим функциям она играет незаменимую роль в общественной жизни народа и занимает особое положение среди других литературных жанров. Это один из самых популярных и демократических жанров литературы, поэтому лучшие его образцы широко распространены во всех литературах.

Однако современный читатель зачастую не знаком с историей появления басни, её особенностями, а так же с творчеством многих баснописцев, определивших этот жанр. Важными являются и проблемы интерпретирования и перевода басен различными авторами.

Объектом исследования является жанр басни как литературное произведение.

Предмет исследования являются басни известных баснописцев, в том числе Эзопа, Лафонтена, Крылова.

Цель работы – определить основные тенденции развития жанра басни в мировой литературе, а так же интерпретационную вариативность сюжета и морали.

Для выполнения данной цели решаются следующие задачи:

Просмотреть и систематизировать теоретический материал по выбранной теме.

Исследовать особенности различных форм басен

Охарактеризовать развитие и вариативность сюжетных линий и моралей басен
выявить особенности переводных текстов басен Крылова

Материалом исследования послужили сборники басен Эзопа, Лафонтена, Крылова Л. Н Толстого

В ходе проведения данной работы были использованы следующие методы исследования: анализ и синтез проработанной литературы, художественный анализ, сравнительно - сопоставительный метод, структурный анализ.

Данная работа структурно подразделяется на следующие части: введение, теоретическая часть, посвящённая причинам появления басен и особенностям творчества баснописцев; практическая часть, освещающая проблемы интерпретации и перевода басен, заключение и библиографический список.

Глава 1. Социально- исторические предпосылки возникновения и развития басен

Вопросы происхождения мира и человека интересовали людей с первобытных времен. По существу это были два вопроса: теоретический и практический. Теоретический вопрос гласил: как устроен этот мир? Практический вопрос гласил: как должен вести себя в этом мире человек? На первый вопрос человек отвечал себе мифом. На второй вопрос человек отвечал себе басней. Конечно, не только басней — кроме басни существовали пословицы, поговорки, поучительные сентенции. Но эпический, повествовательный характер из всех этих малых форм словесности имела только басня. Наряду с мифом басня была одной из древнейших форм мышления и одним из древнейших жанров словесного искусства. Зачатком басни был пример — простейшая форма аргументации в обычной разговорной речи. Человек видит, что его сосед хочет в чем-то поступить неразумно, он может сказать соседу: «Не делай этого: так поступать — это все равно, как если бы кто-нибудь...» и т. д. Это — простейший случай условного примера, из которого впоследствии разовьется парабола. Но человек может сказать и так: «Не делай этого: мой приятель однажды хотел сделать то же самое, думал — будет лучше, а попал в большую беду». Это — простейший случай действительного примера, и из него разовьется басня. Легко понять, что житейские факты, приводимые в примере, могут быть бесконечно разнообразны, в зависимости от повода к разговору и от жизненного опыта говорящего. Жизненный опыт человека предстает здесь в простейшей форме конкретного случая. Это — апелляция от частного к частному, первая ступень логического мышления. С развитием человеческого сознания развивается способность мышления к обобщению. На смену умозаключению от частного к частному приходит умозаключение от частного к общему и от общего к частному. Конкретный пример перестает быть рассказом о единичном жизненном факте и становится обобщенным изображением целого ряда аналогичных случаев. Такое обобщение отличается от прямого примера тем, что изображает случай не действительный, а вымышленный, от условного примера — тем, что вымышленный случай изображается как действительный. Это появление типического в индивидуальном и превращает пример из явления бытовой речи в явление художественной речи. Пример становится басней.

Сложившуюся форму басни с устойчивым кругом мотивов, персонажей и моральных толкований мы впервые находим в греческой литературе в VIII— VII вв. до н. э. Это не случайно. Эти века были бурным временем ожесточенной общественной борьбы в греческих городах — борьбы, сокрушившей господство старой землевладельческой знати и положившей начало демократическому строю. Ближний Восток не знал такого социального переворота, и это определило разницу в судьбе восточной и греческой басни. На Востоке басни остались средством поучения, средством поддержания традиции, их рассказывали высшие низшим, старшие младшим. В Греции басни стали орудием борьбы, средством ниспровержения традиции, их рассказывали низшие высшим, народные ораторы — правителям; иносказательность басенной формы позволяла пользоваться ею там, где прямой социальный протест был невозможен.

Недаром именно к этому времени отнесло предание жизнь легендарного родоначальника басни — Эзопа, и недаром Эзоп то и дело изображается преданием в образе оратора, выступающего перед властями с басней на устах. Басня этой поры была еще всецело устным жанром: твердой формы басни не имели, каждый рассказывал их по-своему, рассказывались они всегда применительно к какому-нибудь конкретному поводу: только так могли они служить орудием общественной борьбы. Басня вплеталась в связную речь в виде довода или пояснения, и форма ее изложения всецело определялась задачей речи. В таком виде басня переходит из устной речи и в первые произведения письменной литературы. Английские исследователи во многом объясняют эту высокую ценность напряженной общественно-политической ситуацией: именно десятилетия расцвета басни были наполнены энергичными, непрерывными и многочисленными спорами по поводу английской общественной и политической жизни. Иными словами, басня расцвела в Англии, как она всегда расцветала в периоды, требующие идеологической ясности. В стране изобиловали политические и социальные басни, как импортированные из Европы, так и отечественные. Образчиком популярной переводной литературы может служить переведенная с голландского книга "Fables Moral and Political" (1703), изобилующая ссылками на современность; в предисловии к изданию анонимный автор, предлагая читателям «интерпретировать басни как угодно», все же подсказывает направление рассуждений: монархическая тирания угрожает Европе порабощением, и «все либеральные науки и искусства, добродетели и свобода индивидуумов» обречены на вымирание

Басни зачастую писались по поводу определенных исторических событий, с замаскированным намеком на определенных лиц. Отсюда тоже извлекались возможности для перетолкования басен в направлении, не согласном с замыслом автора. Если особенная острота басни была связана с ее точным приурочением к лицу или событию, то это игнорировалось, брали лишь обобщающий смысл, ее «общую мораль», истолковываемую в духе «вечных истин». Если же острота басни была в ее обобщении, а частный случай был баснописцем взят для примера, то именно на него-то и обращали внимание.

О первоначальном происхождении басни говорилось много, но из разнообразных мнений, высказанных по этому поводу, самыми важными представляются два: Гервинуса и Грамма. Первый из них полагал, что басня произошла независимо от животного эпоса и генетического родства с ним не имеет; свое мнение он основывал на отличии басни от животного эпоса: в первой есть то, чего нет во втором, т. е. дидактическое начало. Гримм, напротив, доказывал существование одного громадного и присущего всем индоевропейцам животного эпоса, который со временем распался на мелкие части, представляющие теперь отдельные и самостоятельные произведения. Таким образом, и здесь возникает вопрос, до сих пор не решенный окончательно, о происхождении народного эпоса. Как бы то ни было, нельзя не признать, что между животным эпосом и басней существует несомненное и притом близкое родство. По всей вероятности, то и другое первоначально не различались и представляли просто картинки из животной жизни, которые могли иметь дидактическое значение, но могли также не иметь его. Эти рассказы могли, с одной стороны, сплотиться в большие поэмы, как, напр., Рейнеке Фукс, или же переродиться в чистые басни. Последний переход весьма легок. Первоначально, как уже сказано, без всякой задней мысли создавались картины из жизни животных, которых считали существами, одаренными такими же чертами характера, как сам человек, и даже своеобразным языком. Но так как у животных выступает вперед господствующая черта гораздо отчетливее и исключительнее, чем у человека, то неудивительно, что животные со временем сделались как будто олицетворением разных качеств; так, например, лисица олицетворяет склонность к обману, ягненок — кротость, волк — хищность, осел — глупость и т. п. Тогда-то именно появляется чистая басня с дидактическим характером. Первые басни были известны еще в глубокой древности. Считается, что первыми древнегреческими баснописцами были Гесиод (кон. 9-8 вв. до н.э.) и Стесихор (6 в. до н.э.) Древний мир знал множество басен, недаром уже в древней Греции проводилась классификация различных произведений этого жанра. Судя по всему, их сочиняли в различных местах Средиземноморья. Наиболее распространенные варианты - басни сибаритские (происходившие из города Сибарса), в которых действовали люди, и эзоповы басни, героями которых были животные.

Характеристика наиболее известных авторов басен и их творчества

Эзоп (сер. 6 в. до н.э.) - наиболее известный древний баснописец, чьи произведения стали классическими и неоднократно переводились на языки мира. Их сюжеты послужили основой для творчества многих литераторов последующих эпох. Эзоп — полупоэтический персонаж, о жизни которого ходило много рассказов, в которых смешивались правда и вымысел. Традиционно его родиной называют Фригию — область в Малой Азии. Считается, что он был рабом, несколько раз переходившим от одного хозяина к другому и перенесшим много злоключений.

Басни Эзопа были написаны прозой, остроумно, ясно и просто. Произведения фригийского раба или приписывавшиеся ему составлялись в сборники под названием Эзоповы басни. Их переписывали, изучали в школах, разучивали наизусть. Басни Эзопа стали одним из самых популярных произведений в античном мире. Их сюжеты оказали влияние на сирийскую, армянскую, арабскую, еврейскую, индийскую литературу.

Именно с именем греческого баснописца связано понятие «эзопов язык», которое начало широко применяться в России с конца 18 в. Эзопов язык использовался авторами, желавшими скрыть свои идеи от цензуры, но при этом донести их до читателей в достаточно доступной и понятной форме.

Во 2 в. н.э. древнегреческий поэт Бабрий впервые переложил басни Эзопа стихами. С этого времени басни существуют в основном в поэтической форме.

Большое значение для развития басенного жанра имело творчество древнеримского поэта Федр (ок. 15 до н.э. - ок. 70 н.э.). Федр был рабом, а затем вольноотпущенником императора Августа и жил в эпоху расцвета латинской литературы. Ему принадлежат 5 книг Эзоповых басен, написанных ямбическим размером. В своих ранних книгах Федр в основном следовал традиционным сюжетам Эзопа, но затем начал создавать более самостоятельные произведения, использовать непривычный для тогдашних баснописцев материал, такой, например, как анекдоты.

Произведения как Эзопа, так и Федре неоднократно переписывались и пересказывались в средние века, от которых до нас дошло множество сборников с их баснями.

Безусловно, самым знаменитым из западноевропейских баснописцев является Жан де Лафонтен (1621–1695). Этот французский поэт большую часть своей жизни провел в Париже, пользуясь благами, представлявшимися ему знатными вельможами. Одно время Лафонтен был близким другом реформаторов французской литературы – драматургов Мольера и Расина и поэта и теоретика Буало, что, несомненно, повлияло на его литературные взгляды. Он черпал вдохновение в первоисточниках: у Эзопа, Федре. Но у тех басня имела узко дидактическую, практическую цель, являясь иллюстрацией к поучению. У Лафонтена центр тяжести постепенно перемещается на рассказ. Если в первых двух книгах он стоит еще во многом на традиционных позициях дидактической басни, то в дальнейшем он хочет не поучать, а развлекать своего читателя. Отсюда и ослабление общественного смысла басни, которая уже предназначалась для увеселения паразитического класса.

Параллельно ослаблению дидактической установки усиливается сюжетная сторона басни; художественное развитие повествования приобретает основное значение, а мораль становится как бы рудиментарным привеском. Задача Лафонтена — по-новому, свежо и оригинально, рассказать старую басню. В традиционные сюжетные рамки он вводит много нового, неканонического, реально-бытового материала. Его басни развертывают обширную картину современной французской жизни, комедию, персонажи которой, четко очерченные именно как социальные типы, взяты из всех классов и сословий французского общества XVII в.

Басня Лафонтена построена, как маленькая драма, — с экспозицией, интригой и развязкой, с мастерским диалогом, с чисто драматической обрисовкой персонажей посредством их поступков и языка. Это относится не только к людям, но и к животным, которых Лафонтен рисует с поразительной жизненностью, заставляя судить об их характере по их поступкам и приписывая им человеческие свойства, не упраздняющие однако их животной натуры.

Особенности стиля Лафонтена тесно связаны с его мировоззрением. В основе его стиля лежат ясность, трезвость и точность наблюдения реальной действительности и в то же время — острое ощущение противоречий этой действительности, ее отклонений от принципов хорошего вкуса и здравого смысла, порождающее юмористическую, насмешливую трактовку событий. Эти реалистические черты в творчестве Лафонтена, равно как и его жизнерадостность, здоровый оптимизм, характеризуют его как представителя молодого, восходящего класса. Но в то же время почти полное отсутствие агрессивных тенденций, обличительных настроений и сатиры знаменуют удовлетворенность существующим порядком вещей, уверенность в его справедливости и разумности — настроения, характерные для крупной чиновной и денежной буржуазии, поддерживавшей монархию Людовика XIV. Как ни близок был Лафонтен к аристократическим кругам, его мировоззрение проникнуто сплошь буржуазными чертами; таковы его вольнодумство, эпикуреизм, сенсуализм, эгоистическая утилитарная мораль, подчас граничащая с цинизмом, прославляющая, подобно буржуазной новелле, успех и удачу независимо от средств, которыми они достигаются; она учит трезвому взгляду на жизнь, уменью пользоваться обстоятельствами, угождению всем людям, так как могут пригодиться даже самые маленькие из них. Лафонтен лишен всякой сентиментальности; его герои — те, кто умеет быть кузнецом собственного счастья. Подобная мораль буржуа эпохи первоначального накопления замаскирована изящной формой, непринужденной болтовней с аристократическим потребителем, искусственным простодушием т. е. фикцией рассказчика, верящего небылицам, о которых он рассказывает. Сюда присоединяется могучий художественный инстинкт Лафонтена, его уменье схватить и передать словами, звуками и ритмами все ощущения реального мира, рамки которого широко раздвигаются, включая помимо мира людей также мир вещей, растений, животных, природу в целом, которой не знали другие классики XVII в. Соответственно тому расширяются и выразительные средства поэзии Лафонтена; его лексика обогащается из языкового запаса старинных авторов (особенно Рабле), провинциальных наречий и живой народной речи; его слог гибок, сочен и меток; его метрика и просодия поражают богатством и разнообразием ритмов, пристрастием к свободному стиху, предвещающим просодию романтиков и даже символистов с той лишь разницей, что чисто музыкальная и живописная сторона стиха у Лафонтена рационализирована, подчинена смысловой, рассудочной стихии.

Басни Крылова – торжество живой, разговорной народной речи. Ему чужд тот языковой натурализм и грубоватость, которые отличали басни Сумарокова. Совершенство и непреходящая ценность басен Крылова в их удивительной словесной сочетаемости и музыкальности каждой фразы, живописности и выразительности. Исчерпывающе о мастерстве Крылова сказал Гоголь: «Ни один из поэтов не умел сделать свою мысль так ощутительной и выражаться так доступно всем, как Крылов; поэт и мудрец слились в нём воедино».

Непревзойдённый знаток русской речи, Крылов обратился ко всему неисчерпаемому богатству языка, к самым разнообразным разговорным и профессиональным его формам и оттенкам. Крылов не признаёт никакой искусственности или нарочитости языка. Он безбоязненно пользуется народным противоречием, «низким слогом»: «С натуги лопнула и – околела», «от радости в зобу дыханье спёрло», «Мужик ретивый был работник», «Лев убирал за завтраком телёнка» и т.

Умные и едкие басни Крылова растили целые поколения передовых людей, и сам Крылов в каждую новую эпоху оказывался в рядах лучших передовых писателей.

Басни Крылова – это особый мир, который приходит к нам в детстве, но в отличие от многих детских книг потом никуда не уходит, а навсегда остается с нами.

И. А. Крылов принадлежал к числу лучших литераторов. Его талант высоко ценил сам Державин. Иностранцы, так же как и русские, почитали талант Крылова. Басни его, особенно те, в которых больше национального колорита, были переведены на разные европейские языки.

Крылов дал “голос” самому народу. У него народ заговорил о себе. И речь его оказалась полной трезвого смысла без идеализации, сентиментальности и восторженности. Каждое сословие выступило в своей словесной одежде. Крылов не подделывался под речь крестьянина, купца, ремесленника или дворянина. Они мыслили на своём “языке” и своим языком выражали свойственные им представления о жизни, которые соответствовали их социальному, имущественному положению, их интересам. Отсюда следует, что в басне с помощью языка создавался характер. Это было ново и смело.

Басня Крылова подчеркнута эпична. Крылов создаёт образ рассказчика, но его мораль предельно сближена с народной нравственностью, с житейской мудростью, вырастающей из опыта народа. Крылов постоянно апеллирует к “истории”, к “свету”, к “миру”, к молве, чтобы рассказанное событие не воспринималось его личной выдумкой. Крылову необходимы подробные, детальные, живописные картины обстоятельств, носящие эпический характер. Сам порок во всей его ясности и полноте как объективное явление жизни. Иронические замечания вскрывают их подлинную, смешную сущность. Порок как бы сам себя осмеивает, вышучивает.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что великий баснописец решил задачу сочетания народных элементов со структурой поэтической речи, внося вклад в формирование русского литературного языка. В его баснях оживила национальная история, отличавшаяся в проясненные им национальные моральные нормы, и русская нация в них нравственно осознала себя.

Раздвигая жанровые рамки басни для принятия ею большого философско-социального содержания, баснописец пошел не путем бунта против жанровой и стилиевой иерархии, как это преимущественно было у романтиков, а дорогой всемирного расширения внутренних возможностей традиционного жанра, вместившего передовые идеи века.

Басни Крылова не потеряют своей актуальности никогда. В них заключено много народной мудрости и житейского опыта. Их можно считать своеобразными заповедями для людей, чтобы те не повторяли ошибок персонажей, вели свои дела по совести и справедливости.

Автор в иносказательной форме обнаруживает многие пороки человека. К примеру, в произведениях "Паук и Пчела" или "Стрекоза и Муравей", критикуется лень и беспечность некоторых членов общества, восхваляется труд и усердие. А ведь действительно, одни из нас упорно учатся, затрачивают свои усилия, добиваются чего-то. Другие же все время норовят списать, подсмотреть, воспользоваться чужой отзывчивостью, с детства становясь нахлебниками. Также Иван Крылов подмечает то, что чиновники и правительство не всегда справедливо относятся к простому народу. Они его как-будто охраняют, когда им ничего не нужно, а при необходимости вполне допускают произвол со своей стороны, принижение и угнетение простого люда. Это ярко демонстрируется в басне "Волки и Овцы«.

Автор говорит нам и о том, что важно уметь договариваться друг с другом для пользы общему делу. Иначе трудно будет сдвинуться с мертвой точки. Я и сама часто замечаю подобное в жизни - люди, стремящие к общей цели, не могут найти компромисс, взаимопонимание. Из-за этого их "воз и поныне там", как в произведении "Лебедь, Рак и Щука".

Басня "Ворона и Лисица" учит нас не доверять хитрыми коварным людям.

Адекватно оценивать себя и не попадать на удочку мошенников. Нужно уметь различать льстивые и лживые речи от реальной похвалы.

Кроме того, очень важно ценить свой талант, всячески развивать его, постоянно самосовершенствоваться, по произведению "Пруд и Река". Правители, имеющие власть, должны прислушиваться к своему народу, учитывать его мнение, по басне "Листы и Корни".

Лев Николаевич Толстой известен не только своими романами и повестями, написанными для взрослых людей, но и баснями, которые он писал для детей. Лев Толстой часто применял всем понятный и так любимый жанр басни, в котором, через аллегории ненавязчиво, осторожно преподносил совершенно разные назидания, замысловатую мораль. Басни Толстого воспитывают в ребёнке трудолюбие, смелость, честность и доброту. Представляя собой своеобразный маленький урок – запоминающийся и яркий, басня учит пониманию народной мудрости, обучению образным языкам, способности в обобщённой форме определять ценность людских поступков.

Толстой стремился к красоте, краткости, ясности басен. Недаром говорят, что «краткость – сестра таланта». Басни в переводах Толстого – это «живая книга», с персонажами, понятными и детям и взрослым. Книга вечной мудрости.

Львом Николаевичем Толстым написаны такие басни, как:

«Отец и сыновья»

Мораль: Так то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться да все врозь – вас всякий легко погубит.

«Охотник и перепел»

Мораль: Ну, перепел, - сказал охотник, - и так-то не пустил бы тебя, а теперь и подавно. Сверну голову за то, что своих выдаёшь.

«Собака и её тень»

Мораль: И осталась собака не при чем.

В ней автор высмеивает глупость и погоню за лучшим и большим. «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь».

«Лгун»

Автор высмеивает легкомыслие и глупость мальчика – пастуха, который обманывал мужиков, крича: «Помогите, волк!»

«Два товарища»

Мораль: «А он сказал мне, что плохие люди те, которые в опасности от товарищей убегают».

В этой басне автор высмеивает трусость и безразличие по отношению к близким.

«Старый дед и внучек»

В ней описываются реальные условия жизни в крестьянской семье, она заставляет задуматься над отношением к старым и беспомощным. «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить».

Подведем итог, что высмеивает Л.Н.Толстой в баснях:

Предательство («Охотник и перепел»)

Глупость («Собака и её тень», «Лгун»)

Трусость и безразличие («Два товарища»)

Неуважение к старшим («Старый дед и внучек»)

Все это роднит басни Толстого с баснями других авторов, таких как Лафонтен, Эзоп, Крылов, ведь основная задача баснописцев – показать пороки человека, чтобы каждый из нас мог работать над собой. Но в баснях Толстого свои особенности :

Глубокое содержание;

Художественность изложения (они похожи на маленькие рассказы)

Чётко выраженная педагогическая направленность (заключена она в морали)

Основные черты басни как литературного жанра

Один из старейших мастеров русской литературы А. Толстой подал Михалкову мысль обратиться к басне, и первые же написанные им басни получили одобрение Толстого.

Басня – жанр подвижный и синкретический. Она сочетает в себе элементы и повести, и сказки, и драматической сценки, и общественной сатиры. Кроме того содержание многих басен носит международный, интернациональный характер.

Михалков стал писать басни, в которых высмеивает разные человеческие пороки – жадность, глупость, высокомерие. Сюжеты для них автор брал прямо из жизни. Все басни Михалкова читать легко и весело, они знакомы каждому и многими любимы. В них много конкретных деталей, если Крылов изумительно описал пение соловья, то Михалков точно передал пение скворца. В Русской традиции сами названия животных часто служат для характеристики людей. Эта особенность использована Михалковым – трусливый заяц, хитрая лиса, могучий лев и даже названия животных и птиц даются без определений – енот, паук, змея итд. Но Михалков персонажами своих басен делает даже неодушевленные предметы – арбуз, винтик, кирпич, Москвич, Волгу, розу, а также отвлеченные понятия – тщеславие, ложь, клевету.

Так же, как и Крылов, Михалков не поучает, а наблюдает и выносит на суд читателя свои наблюдения. Личность автора отдалена от образов как содержательно, так и стилистически. Голос автора – рассказчика всегда звучит довольно определенно, всегда ясно, чью сторону он занимает.

Он защитник общеобязательной морали, нравственный судья. Своеобразие творчества баснописца в том, что автор – рассказчик как бы находится рядом со своими персонажами, но не над ними. Даже когда герои делают явные глупости, автор напрямую их не осуждает, а лишь показывает нелепость их поведения. Благодаря характерным деталям мы сразу же представляем себе героев Михалкова: и Сороку – трещотку («Дальновидная Сорока») и Индюка-хвастуна («Морской индюк»), и Лентяйку муху («Муха и пчела»), других героев. Мораль Михалков помещает в основном в конце басни.

Чаще всего басни построены в форме диалога, где автор и герои говорят каждый своим собственным языком.

А при чтении басни «Грязная работа» (1983 г.) сразу вспоминается период предвыборных кампаний, когда по радио, телевидению, в газетах выливается столько грязи на того или иного кандидата.

И закипела тут работа:

Идут в набор статьи, печатаются фото,

Ползут потоки лжи по радио в эфир.

Ложь на трибуне. Клевета в газете.

За фактом факт – все в искаженном свете!

И многие другие басни, несмотря на давность написания (первые басни датированы 1945 г, последние – 1983 г), нисколько не потеряли своей живости и остроты. Очень свежо и без каких-либо потерь воспринимаются такие басни, как «Осторожные птицы – о всякого рода перестраховщиках, «Лев и ярлык» - о неотразимом воздействии маленького слушка - ярлычка на большие фигуры, обличенные властью, «Заяц во хмелю» - не столько о пагубном воздействии алкоголя, сколько о гипертрофированном хвастовстве по мелкости натуры и безудержном подхалимстве по слабости характера, «Шарик – Бобик» - о тунеядстве до потери чувства собственного достоинства, «Неврученная награда» – о мелкой зависти и большом административном самоуправстве.

Развитие жанра басни в России

Настоящее развитие жанра басни в России произошло, естественно, в послепетровскую эпоху. Первым литератором 18 в., написавшим шесть подражаний Эзопу, был Антиох Кантемир (1708–1744). В это же время В.К. Тредиаковский (1703–1769) издал Несколько Эзоповых басен для опыта с гекзаметрами. После Кантемира и Тредиаковского басня стала одним из любимейших жанров поэтов 18 в. Много басен было написано А.П.Сумароковым (1718–1777), который называл их баснями-притчами. Всего им было создано 334 басни, часть из которых являются вольным переводом Лафонтена, однако большинство – оригинальные произведения. Сумароков, подобно Лафонтену, раздвинул рамки басенной традиции, превратив свои произведения в живые бытовые сценки и разработав для них новую для русской литературы форму – вольный стих, созданный на основе разностопного ямба. Басни Сумарокова отличаются нарочитой грубостью языка, так как, в соответствии с классицистской иерархией басня относилась к низкому жанру, а, следовательно, требует соответствующей лексики.

Следующей ступенью в развитии русской басни стало творчество И.И. Хемницера (1745–1784). Он также переводил произведения Лафонтена и немецкого баснописца Геллерта. Кроме того, им было создано множество собственных басен, впервые изданных анонимно в 1779 под названием Басни и сказки NN в стихах. Имя автора обнародовали уже после его смерти, когда впервые в 1799 была издана книга Басни и сказки И.И.Хемницера. Хемницер еще следовал эстетике классицизма, но он постепенно отходил от традиционной басенной нравоучительности и, в духе развивавшегося во второй половине 18 в. сентиментализма, стремился быть в своих сочинениях чувствительным и ироничным. Вслед за Сумароковым он использовал разностопный стих, считавшийся наиболее подходящим для комических сочинений..И.Дмитриева (1760–1837), возможно, и уступают в художественном отношении творениям Сумарокова или Хемницера, однако куда более новаторские, прежде всего по своему языку. Дмитриев – поэт-сентименталист, был близким другом Карамзина и разделял его взгляды на развитие русского литературного языка. Все сорок его басен были написаны в 1803–1804, когда карамзинская реформа языка уже приносила ощутимые плоды. Дмитриев отошел от классицистского деления жанров на высокие и низкие и стремился выработать новый подход. По его мнению, нужен был единый литературный язык, который мог бы использоваться в произведении любого жанра. Именно поэтому в своих баснях он использовал светскую разговорную речь, что по тем временам было исключительным новаторством.. Его произведения были очень популярны.

Конечно же всех баснописцев 18–19 вв. России затмил Иван Андреевич Крылов (1768–1844)

Интерпретационные различия в текстах басен

Рассмотрим различия в интерпретациях басен, сделанных Крыловым.

Знаменитые и известные басни, такие как " Ворона и Лисица" и " Лисица и Ворона" являются всего лишь переводами Крылова, но это не дословный перевод, а художественный. Никто, например не задумывался, зачем вороне и лисице понадобился сыр? И почему именно ворона полетела за добычей? Изначально же в басне был ворон, который нес в клюве кусок мяса. Как видим различия не только в том, что у одного баснописца-мясо, а у другого – сыр. У Эзопа-ворон, символ мудрости, а у Крылова-ворона, символ глупости. Попробуем разобраться в причинах этих метамарфоз.

Басня И.А. Крылова сюжетно, конечно, восходит к басне Эзопа, но всё-таки русский баснописец ориентируется не на басню Эзопа, а на басни Лафонтена и Сумаркова на тот же сюжет. У Эзопа Ворон держит в клюве кусок мяса (что правдоподобнее), у француза Лафонтена- сыр. Лафонтен в свою очередь при создании басни учитывал опыт обработки данного сюжета византийцем Игнатием Диаконом (VIII- IX вв) который писал

Ел ворон сыр;лиса хитрить пустилася:

«Будь голос у тебя- ты стал великим бы»!

Закаркал глупый, сыр из клюва воронив;

А та: «Есть голос у тебя, да мозгу нет».

Почему в басне византийского баснописца ворон держит сыр, а не мясо, объясняется просто: в рационе простого византийца не было мяса. Утром подавали вареную пищу, обычно из рыбы, бобов, капусты и сыр, а вечером подавали хлеб с овощами и фрукты

В Русской литературе в данном басенном сюжете тоже упоминается сыр {у Сумарокова, Хвостова и др}.

Ворона Вороной в этом басенном сюжете заменил Сумароков, придав при этом абсолютно иную тональность произведению, его основной идее: у Эзопа хитрая лиса обманула мудрого ворона, у Сумарокова- глупую ворону.

Но так же возможно, что эти два элемента в басне, не являясь столь красочными и живописными, были заменены в ходе перевода. В этом случае стоит говорить о самой личности писателя, создающего литературное произведение. Во-первых, не все прототипы басен носят стихотворный характер, а во-вторых, дословный перевод редко удаётся уложить в ритмику стиха. Другие переводчики басен не всегда использовали стихотворную форму, в результате чего, их образы и сюжеты не столь распространены. Крылов же не только переводил, но и адаптировал басню для своего читателя.

Мораль басни "Ворона и Лисица" у Крылова принципиально отличается от Эзоповой. Эзоп пишет о неразумности вороны, а у Крылова главным персонажем становится лстивая Лисица. Итак основная идея его басни-лесть, которая вредила окружающим. Обе черты человеческой натуры-глупость и лстивость-можно найти в обеих баснях, но акценты авторами раcтавлены разные, а потому басни воспринимаются по-разному, хотя сюжет один и тот же.

Басня Лафонтена по-своему замечательна, но она иная. У Лафонтена Лисица говорит изысканнее и суше {даже ворон назван ею "господин Ворон" или "благородный Ворон"}, она только приступает к обольщению Ворона, тогда как у Крылова Лиса пускает в ход все средства самой грубой лести:

"Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право сказки!
Какие перышки, какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой светик, не стыдись
Что ежели. Сестрица,
При красоте такпй и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!"

С убедительностью Крылов передаёт лукавство и ласковость её обращения всей интонацией, образностью языка, народными уменьшительными суффиксами, лексикой.

Одноимённая басня Сурикова по сравнению с крыловской кажется тяжёлой, невыразительной:

"Здорово,--говорит Лисица,-
Дружок Воронушка, названная сестрица!
Прекрасная ты птица
Какие ноженьки, какой носок,
И можно то сказать тебе без лицемерья,
Что паче всех ты мер, мой светик, хороша..."

Сопоставление этих басен показывает, как важен в искусстве малейший оттенок. Ведь Крылов воспользовался отдельными деталями сумароковской басни." Сестрица, ""носок" и даже ласковое светик он заимствовал у своего предшественника. И всё-таки в целом его басня несравнима по своему языковому совершенству. Одна лишь фраза Крылова, - "Верно, ангельский быть должен голосок!"- сразу же определяет всю тональность повествования. Этот пример интересен и в том отношении, что наглядно демонстрирует, какие прочные нити связывают Крылова с предшествующей традицией, с Сумароковым, Хемницером, Дмитриевым и др, без которых едва ли бы было возможно такое совершенное мастерство его басни.

Возьмем еще, к примеру, басню «Волк и Ягненок». Сюжеты, действительно, у Эзопа и у Крылова очень похожи. Волк, встретив на берегу Ягненка, ищет повод, чтобы съесть его. Вначале он пытается обвинить Ягненка во всех несуществующих грехах, но вскоре, устав от объяснений, попросту съедает его. На этом и заканчивается схожесть басен. А чем же они отличаются? Прежде всего тем, что герои басни И. А. Крылова больше похожи на людей. Крыловский Волк голоден, он «рыскает» в поисках добычи, пытается придать своему разбою «законный вид и толк», возмущенно кричит, грозит «сорвать» голову Ягненку, волочет в темный лес. Волк у Эзопа просто «ищет подходящий момент», чтобы съесть Ягненка. Глаголы, которыми характеризует действия Волка древнегреческий баснописец, очень нейтральны: «увидел», «сказал», «заметил», «съел».

Ягненок Крылова слабее и беззащитнее эзоповского. Почтительное обращение Ягненка к Волку: «Светлость... Светлейший Волк», — только выдает страх и беспомощность бедняги.

В финале басен тоже есть отличия. Волк Эзопа говорит Ягненку: «Как бы ты ни оправдывался, я тебя все равно съем». А крыловский Волк еще пытается найти объяснение своему поступку: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Авторы приходят к одинаковым выводам, но у Эзопа он имеет характер рассуждения: «Справедливая защита не имеет силы для тех, кто намерился нанести обиду», у Крылова же он краткий, легко запоминающийся: «У сильного всегда бессильный виноват».

Басни Эзопа и И. А. Крылова отличаются во многом. Но так, наверное, и должно быть. Ведь этих баснописцев разделяют века

Заключение

Данная работа была проведена с целью исследования развития жанра басни в мировой и русской литературе. В ходе исследования мы выяснили, что басня- очень популярный и интересный литературный жанр, который является важнейшим культурным наследием и имеет богатую историю.

Басня- это сочинение не только художественное ,а еще философское и воспитательное.

В ходе решения поставленных задач мы пришли к следующим выводам:

1. Во времена Эзопа мораль была основой, самой важной частью басни, тогда как в баснях нового времени морали уделяется не так много внимания, ее вообще может не быть. Повествовательная часть басни становится ярче ,выразительнее, превращается в занимательную сцену с живым диалогом. Басня по происхождению своему двойственна, ее дидактическая и описательная часть (поэтическая и прозаическая) часто боролись друг с другом и в историческом развитии преимущества имела то одна , то другая.
2. Несмотря на то, что авторами использовались одинаковые сюжеты басен, их интерпретация могла быть различной в зависимости от языка перевода, замысла автора, построения текста басни. Нельзя забывать и о национальных особенностях- баснописцы изменяли колорит своего произведения для более простого восприятия для читателями. Чем проще басня для восприятия- тем лучше усваивается мораль произведения.
3. В большинстве английские версии басен Крылова в целом следуют за оригинальным текстом. Но образцовые переводы немногочисленны, они являются скорее интерпретациями с изменениями моральных формулировок, имён собственных и фразеологизмов. Так же они написаны прозой, а не поэтическим текстом. Причина тому- обилие реалий и русизмов. Однако сделав попытку сохранить особенности поэтики в своих интерпретациях, переводчик сделал неоценимый вклад в восприятие Крылова англоязычным миром.

В ходе исследования мы проследили эволюционные изменения текстов басен от наиболее ранних времен до прошлого столетия. Было охвачено и сопоставлено несколько басен. Мы рассмотрели социально-культурные основания, лежащие в истоках создания басен, сюжетов, героев. Итак, полученные результаты позволяют считать поставленные задачи решенными и цель исследования достигнутой.

Басня всегда откликалась на запросы и события своего времени, беспощадно разила косность, бюрократизм, мещанство. По словам Белинского: „ Басня, как сатира, была и всегда будет прекрасным родом поэзии, пока будут являться на этом поприще люди с талантом и умом“

Таким образом, басня обязана своим появлением фольклору; имея прочные корни в сказках, в пословицах, в поговорках. Басня прошла долгий путь развития от легендарного Эзопа до русской басни Крылова. Благодаря Крылову басня из низкого жанра перешла в сферу истинной поэзии. Баснописец касался своим пером всех сторон жизни, проникал в самые её глубины, он воссоздал картину русского национального мира, явил самые колоритные национальные типы, обогатил русский литературный язык, открыл перед литературой новые горизонты развития. Содержание многих басен носит и теперь международный интернациональный характер. Басня является культурным наследием мировой и русской литературы.

Список использованной литературы

- А.В.Десницкий . Крылов- баснописец М.Просвещение 1985.
- В.Г.Белинский. Критика басен. М. Просвещение 1976
- Русские литературоведы: А. А. Потебни, М. Л. Гаспарова, В. Л. Проппа, В. Г. Белинского, Б. С. Виноградова, М. А.Рудова. Методологическая и теоретическая основа диссертаций. М.Просвещение.2008